

ВСЕВОЛОД ПЕТРОВИЧ ДАДЫКИН **(к 100-летию со дня рождения)**

В 2010 г. исполняется 100 лет со дня рождения незаурядного человека, большого ученого, воспитавшего талантливых учеников, прекрасного организатора науки Всеволода Петровича Дадыкина. Он был светлым, привлекательным, энергичным, доброжелательным и принципиальным человеком. Творческое наследие В. П. Дадыкина составляет около 200 научных работ, многие из которых получили достойное признание как в нашей стране, так и за рубежом. Всеволод Петрович Дадыкин вошел в историю науки как выдающийся физиолог растений, исследователь особенностей адаптации растений в условиях Севера, как один из основоположников и организаторов исследований в области космического растениеводства.

В. П. Дадыкин родился 16 апреля 1910 г. в г. Вильно (Литва) в семье преподавателей гимназии Петра Осиповича Рабиновича и Глафиры Ивановны Дадыкиной. Детство провел в г. Вильно и в г. Архангельске, в 1924 г. семья переехала в Москву, где и заканчивал школу. В 1931 г. после окончания Тимирязевской сельскохозяйственной академии был направлен на работу на Дальний Восток в бухту Нагаево в период строительства г. Магадана. В 1934 г. В. П. Дадыкин уже со своей семьей возвращается в Москву и поступает на работу в Комитет Севера ВЦИК, в 1935–1937 гг. участвует в составе Индигирской экспедиции Главсевморпути, которая занималась разработкой освоения Северного морского пути. В этой экспедиции и определился основной научный интерес – обоснование земледелия в условиях Крайнего Севера и Субарктики. В начале 1938 г. В. П. Дадыкин поступает в аспирантуру Всесоюзного института растениеводства (ВИР), а в начале 1941 г. по результатам исследований он успешно защищает кандидатскую диссертацию «Изменения органомерзлотных свойств почв Кольского полуострова и эффективности минеральных удобрений на этих почвах в связи с их окультуриванием». Затем он переезжает в

Якутию и поступает на работу на вновь организованную в 1941 г. мерзлотную станцию, которую возглавил П. И. Мельников. В. П. Дадыкин начинает планомерные исследования температуры почвы как одного из важных факторов, определяющих эффективность использования удобрений в северных регионах. На основании этих исследований в дальнейшем была доказана ошибочность теории физиологической сухости холодных почв, предложенной Шимпером (1898), и выдвинуты представления о ведущей роли в условиях Крайнего Севера низкой температуры почвы. Это направление на много лет оказалось актуальным для физиологических лабораторий северных биологических институтов Кольского, Карельского и Коми научных центров АН СССР.

Работу прерывает Великая Отечественная война, и с 23 сентября 1941 г. по 15 июля 1946 г. он находится в действующей армии: маршевой батальон МГВК, саперный батальон, строевая дивизия, и в декабре 1942 г. он получает тяжелое осколочное ранение грудной клетки на Калининском фронте. С этим осколком он продолжает участвовать в военных действиях, а затем и живет. За участие в военных действиях В. П. Дадыкин получает Орден «Красной звезды» (1944) и медали «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией».

В июле 1946 г., после демобилизации, В. П. Дадыкин возвращается уже в Институт мерзлотоведения АН СССР, где продолжает исследования по взаимодействию почв и растительности в условиях распространения мерзлотных почвогрунтов. По результатам исследования в 1952 г. он защищает докторскую диссертацию и публикует монографию «Особенности поведения растений на холодных почвах», за которую в 1952 г. получает премию им. К. А. Тимирязева. В этой работе впервые в России систематизируются представления о биологии и эколого-физиологических особен-

ностях растений, произрастающих на мерзлотных почвогрунтах. Обобщая физиологические исследования на Севере (1958), В. П. Дадыкин поднимает вопрос о необходимости расширения этих работ, в том числе и с продвижением в субарктические районы, важности создания и современного оснащения стационаров в типичных полярных тундрах, а также об организации изучения физиологических особенностей растений по единой методике на географических посевах «по меридиану – с Крайнего Севера и до далекого Юга». В этот период, с 1947 г., в составе Якутской базы АН СССР создавались лаборатории, ставшие основой будущих НИИ, а в 1951 г. открылся Институт биологии, его возглавил д. б. н. В. П. Дадыкин, который одновременно был заместителем, а затем и председателем Президиума ЯФ АН СССР. В 1955 г. он передает руководство Института новому директору – известному генетику Я. Л. Глембоцкому. Это был беспрецедентный и смелый шаг, так как руководить коллективом молодого института доверили «опальному» ученому. Августовская сессия ВАСХНИЛ 1948 г. заклеяла его как одного из крупных менделистов-морганистов, и чтобы избежать репрессий, он переехал в Якутию и сумел продолжить свои исследования.

В 1962 г. Президиум АН СССР предложил В. П. Дадыкину возглавить карельскую науку, и с 1960 по 1962 г. он являлся председателем Президиума Карельского филиала АН СССР. Это был этап формирования структуры научных подразделений. Так, в 1961 г. был организован Институт геологии, шло дальнейшее развитие материальной базы, подготовка научных кадров, большой объем фундаментальных и прикладных исследований. В Институте биологии в лаборатории физиологии и экологии растений Карельского филиала АН СССР под руководством В. П. Дадыкина формируется активная группа исследователей (Е. В. Потаевич, Е. А. Акулова, Б. Н. Грушевский, Е. П. Нечаева, Б. А. Красноярский, А. И. Груздев, С. А. Черноморский, Р. П. Иванова, Д. Закрыжевский, А. С. Семененко и многочисленные студенты ПГУ) и разворачиваются разноплановые исследования особенностей спектральных характеристик растений в условиях Севера. Интерес к этому направлению, как пишет сам В. П. Дадыкин (1959), был обусловлен выдающимися работами Г. А. Тихова (1947, 1949) по проблеме наличия жизни на других планетах, положившими начало новой науке – астроботанике. Решая вопрос о наличии растительности на Марсе, Г. А. Тихов получил спектры отражения определенных участков поверхности Марса и сопос-

тавил их со спектрами отражений зеленой растительности. Оказалось, что наиболее близок к марсианскому климату климат арктических и субарктических районов Земли. Это обстоятельство обусловило постановку исследований оптических свойств растений в географическом разрезе от южных и до самых северных регионов нашей страны. Это направление потребовало новых методических разработок, и под руководством В. П. Дадыкина (1962) был создан уникальный прибор, который позволял получать спектральные характеристики зеленых листьев в течение 20 секунд и работать в полевых условиях. Разработка конструкции и рабочих чертежей была осуществлена сотрудниками Института биофизики АН СССР А. П. Андрейцевым и М. И. Мекшенковым, а изготовлен прибор в Карельском филиале АН СССР при участии инженера Б. Н. Грушевского. Работы с его использованием были выполнены на различных видах растений и в разных климатических зонах вплоть до Памира. Выявлены пути хроматической адаптации наземных растений, установлены закономерности изменения оптических свойств растений под влиянием внешних условий и показана ведущая роль К-ДК света для жизнедеятельности растений в условиях Севера. Сформированная исследовательская группа продолжает работать по данной тематике, а В. П. Дадыкин уезжает в Москву, где его приглашают возглавить новое в России направление исследований, связанное с космическим растениеводством. Мечты основателей космонавтики К. Э. Циолковского и Ф. А. Цандера о необходимости использования высших растений для обеспечения дыхания и питания людей в длительных внеземных полетах стали претворяться в жизнь под руководством С. П. Королева. В 1962 г. Главный конструктор наметил целую программу ботанических и агротехнических исследований в космосе. Он писал: «Надо бы начать разработку „Оранжереи по Циолковскому“, с наращиваемыми постепенно звеньями или блоками, и надо начинать работать над космическими урожаями». Эксперименты по воздействию факторов космического полета на растительные объекты начались в 1960 г. на втором космическом корабле-спутнике, когда совершили полет и впервые успешно возвратились на Землю традесканция, хлорелла, семена различных сортов лука, гороха, пшеницы, кукурузы. С марта 1964 г. начался «космический период» в исследовательской работе В. П. Дадыкина. В Москве была создана организация п/я 3452 (будущий Институт медико-биологических проблем ИМБП), где под руководством С. П. Королева начались системные исследо-

вания по культивированию высших растений в закрытых системах по программе освоения космоса. Всеволод Петрович работал до 1970 г. Это была разработка растениеводческого блока использования высших растений в качестве одного из звеньев системы жизнеобеспечения на космических кораблях при длительных полетах. Наряду с удачами были и сложные нерешаемые на данном этапе исследования вопросы, связанные, прежде всего, с отсутствием гравитации, которая управляет потоками вещества и энергии в растениях на Земле. Полученные различия физиолого-биохимических процессов у растений в условиях невесомости дали основание В. П. Дадыкину предположить формирование нового научного направления в физиологии растений – космической физиологии растений.

В марте 1970 г. В. П. Дадыкин уходит на педагогическую работу и по конкурсу избирается заведующим кафедрой ботаники и физиологии растений Московского Лесотехнического института (МЛИ), где и проработал до последних

дней жизни. Многоплановый интерес к проблемам физиологии растений сразу привлек к профессору В. П. Дадыкину множество студентов и аспирантов. Благодаря широкой известности в области физиологии растений В. П. Дадыкину удалось убедить членов ВАК СССР о присвоении аспирантам по лесной физиологии растений ученой степени кандидата биологических наук (вместо сельскохозяйственных). Работа Всеволода Петровича по линии Академии наук включала и членство в Доме ученых АН СССР, где он активно руководил секцией биологических проблем, являлся членом Совета и членом Президиума ДУ.

Всеволод Петрович скоропостижно скончался в день своего рождения 16 апреля 1976 г. Умер он от осколка снаряда, который он носил в сердце со времен войны: в один момент осколок сдвинулся, и сердце остановилось. Ему было 66 лет. Похоронен на Химкинском кладбище г. Москвы.

Е. Ф. Марковская